

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.4.8

Гибридность автоспортивного медиадискурса: спорт, техника, человек

П. А. Пробачай

Волгоградский государственный университет

Россия, Волгоградская область, 400062 г. Волгоград, пр. Университетский, 100.

Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru

Настоящее исследование фокусируется на гибридной природе текстов автоспортивного медиадискурса, в которых сочетаются элементы спортивного, технического и антропологического дискурсов. В ходе анализа были использованы методы дискурсивного анализа, с помощью которых удалось определить доминирующий дискурс в автоспортивном медиадискурсе. Материалом исследования послужили 30 публикаций о Формуле-1 в специализированных изданиях на русском и английском языках на сайтах Motorsport.com, Championat.com, F1Technical.net. Выделены и охарактеризованы лингвистические маркеры каждого из трех элементов автоспортивного медиадискурса. Проведен сравнительный дискурс-анализ представленных текстов для выявления частотности и функций маркеров дискурсов в различных жанрах.

Ключевые слова: медиадискурс, технический дискурс, спортивный дискурс, антропологический дискурс, автоспорт.

Современный автоспорт, и, в частности, его наиболее репрезентативная форма – «Формула 1», давно перестал быть сугубо спортивным соревнованием. Это сложный социокультурный феномен, находящийся на стыке технологий, большого спорта и шоу-бизнеса. Данная специфика находит отражение в языке, порождая автоспортивный дискурс, которому присуща глубокая гибридность. Его уникальность заключается в постоянном взаимодействии трех ключевых аспектов: спортивного, связанного с состязательностью и тактикой, технического, фокусирующегося на инженерных решениях, технической коммуникации и производительности болида, и, антропоцентрического, раскрывающего психологию, драму и образы гонщиков как медийных персон.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительной медиатизацией и коммерциализацией автоспорта, которые оказывают прямое влияние на структуру и содержание автоспортивного дискурса. В исторической перспективе, примерно с 1950 г. (официально год создания Формулы 1), доминирующим мог считаться технический аспект, есть даже неофициальное «правило 80/20», которое гласит, что успех в гонке на 20% зависит от самого гонщика, а остальные 80% от машины [1]. Однако такие явления, как документальный сериал «*Formula 1: Drive to Survive*» от Netflix

и фильм «Формула 1» 2025 г., активно смещают фокус в стороны личностной драмы и спортивного накала. Является ли этот сдвиг кардинальным, или же гибридная форма проявляется по-разному в его различных жанрах, остается открытым вопросом. Таким образом, возникает проблема идентификации доминирующего дискурса в автоспортивном медиадискурсе.

Целью настоящего исследования является определение доминирующего дискурса (технического, спортивного или личностного) в автоспортивном медиадискурсе на основе комплексного лингвистического анализа. Данная цель определила следующие задачи:

1. Выделить и охарактеризовать лингвистические маркеры каждого из трех прекогнитивных автоспортивного медиадискурса;
2. Сформировать репрезентативный корпус текстов, охватывающий различные жанры автоспортивного медиадискурса;
3. Провести сравнительный дискурс-анализ представленных текстов для выявления частотности и функций маркеров в различных жанрах.

Для описания многообразных форм взаимосвязей между объектами, включая социальные, культурные и лингвистические, в научный оборот введен целый ряд понятий. Одним из таких концептов является «гибридность». Под этим термином подразумевается процесс взаимодействия, в ходе которого его участники, сохраняя собственную идентичность, взаимно обогащаются за счет заимствования отдельных характеристик друг у друга. Феномен гибридного текста, согласно М. Снелл-Хорнби, «отражает реальность нашего сегодняшнего мира, который сам по себе является гибридным» [2]. Автор связывает природу гибридного текста с глобализацией, способствующей размыванию границ и преодолению географических барьеров. Также уместно упомянуть работу Е. А. Сухорукова, который исследует механизмы проникновения одного вида институционального дискурса в другой. Он утверждает, что «взаимодействие институциональных дискурсов начинается на когнитивном уровне с взаимодействия ментальных пространств» [3]. Только после этого интердискурсивное взаимодействие проявляется на уровне текста.

Примером гибридизации, где происходит слияние технической, спортивной и антропоцентрической составляющих, выступает современный автоспортивный медиадискурс. В данном контексте ни одна лексическая единица не появляется без цели: ее задача — сформировать у адресата (зрителя, читателя) конкретную ментальную репрезентацию и оценку, запланированную автором (комментатором, журналистом). Автоспортивный текст, освещающий события соревнования, закономерно объединяет характеристики технического, спортивного и антропоцентрического дискурсов.

В. А. Митягина и Ю. В. Чеметева пишут, что «в зависимости от совокупности жанровых

и дискурсивных характеристик, а также характера взаимодействия базового и проективного дискурсов, гибридность может проявляться на различных уровнях» [4]. В автоспортивном медиадискурсе гибридность на лексическом уровне проявляется, прежде всего, в активном использовании соответствующей терминологии из всех трех дискурсов, на концептуальном уровне происходит более глубокое взаимодействие – производится взаимная семантическая адаптация различных дискурсивных систем. Вводя в оборот антропоморфную и спортивную лексику, автор имплицитно наделяет технику чертами живого соперника или партнера, а спортивную борьбу переносит в область человеко-машинного взаимодействия.

В-третьих, на функциональном уровне технический дискурс приобретает функцию драматизации и нагнетания напряжения, спортивный – функцию технической стратегии и тактики, а антропоцентрический – функцию объяснения поведения сложных механизмов. В результате такого синтеза формируется уникальная коммуникативная среда, где технологическое соревнование осмысливается через призму человеческой воли, мастерства и эмоций.

Рассмотрим три ключевых преконструкта автоспортивного дискурса и выделим их лингвистические маркеры. Материалом послужил корпус текстов, состоящий из статей в специализированных изданиях, публичные интервью пилотов и инженеров. Было проанализировано 30 публикаций на русском и английском языках на сайтах *Motorsport.com*, *Championat.com*, *F1Technical.net*.

Мы разделили публикации на следующие группы:

1. Технические анализы и разборы инженерной составляющей Формулы 1: 10 публикаций;
2. Новостные репортажи, посвященные результатам гонок и их анализу: 10 публикаций;
3. Выдержки из интервью гонщиков и функционеров Формулы 1: 10 публикаций.

Технический дискурс отличается использованием специальных терминов, связанных с автомобильными компонентами. Его стилистические особенности включают объективность, точность выражений и отсутствие эмоциональной окраски. Аэродинамика болида описывается через следующие понятия: *завихрения воздуха*, *граунд-эффект*, *прижимная сила*, *активная аэродинамика*, *диффузор*, *заднее антикрыло*, *track air density* (от англ. *плотность воздуха на трассе*) – (здесь и далее перевод на русский язык мой – П.П.), *downforce setup* (от англ. *настройки прижимной силы*), *camber of wing sections* (от англ. *изгиб секций крыльев болида*), *flow stability* (от англ. *стабильность воздушных потоков*). Терминология силовых установок включает понятия *мощность двигателя*, *турбогибрид*, *MGU-H* (от англ. *генератор тепловой энергии*), *MGU-K* (от англ. *генератор кинетической энергии*), *суммарная отдача силовой установки*,

DRS (от англ. Система снижения лобового сопротивления), *Manual Override Mode* (от англ. режим ручного ускорения - замена DRS с 2026 года), *cooling louvers* (от англ. решетки охлаждения двигателя).

Грамматические особенности проявляются в преобладании пассивных конструкций, фокус смещен на объект (болид и его составляющие), а не на субъект (инженера или команду): “*A large double camera pod has been installed on the Ferrari’s SF-23’s nose in preparation for Free Practice ...*” [5]; “*The slender L-shaped rear section to the edge wing has been seen on other cars too, suggesting that it’s a solution that looks good by the numbers ...*” [6]. В обоих отрывках используется пассивный залог, неважно, кто именно представил данные обновления, важно, что было сделано и с какой целью.

Утверждения носят характер гипотез, основанных на наблюдаемых данных или расчетах, что выражается в использовании модальных глаголов: “*An evolution of the design taking further research to increase the camber of some wing sections should extract more load whilst maintaining flow stability*” [7].

Спортивный аспект в автоспортивном дискурсе проявляется в использовании спортивной терминологии. Л. М. Жолос и Е. С. Косарева выделяют **общеспортивные** термины, которые употребляются в большинстве видов спорта, и **межспортивные** [8], которые употребляются в двух и более видах спорта. Мы считаем, что данная классификация является не полной, существуют термины, которые встречаются только в отдельных видах спорта. Поэтому представляется необходимым дополнить данную классификацию **моноспортивными терминами**, которые употребляются, в нашем случае, только в автоспорте.

В ходе исследования были выявлены следующие **общеспортивные термины**: *подиум, чемпионат, очко, судья, клетчатый флаг, дисквалификация, квалификация, финиш, траектория, overtake* (от англ. обгон), *strategy* (от англ. стратегия), *gran-prix* (от англ. гран-при, высшая награда, в контексте автоспорта это *соревнование, гоночный уик-енд*). **Моноспортивные термины**: *Safety car* (от англ. машина безопасности), *undercut* (от англ. андеркат, автомобиль заезжает на пит-стоп на круг раньше соперника, чтобы на «свежей» резине обогнать его), *overcut* (от англ. оверкат, уйти на пит-стоп через круг после соперника с целью обгона), *pit-lane* [9], *красный/желтый флаг, поул-позиция, спринт-квалификация, кубок конструкторов, шпилька, дрифт, грязный воздух* [10]. **Межспортивные термины**: *Слипстрим* (автоспорт, велоспорт, конькобежный спорт), *трасса* (автоспорт, велоспорт, легкая атлетика), *pit-stop* (автоспорт, велоспорт).

Если технический дискурс фокусируется на «железе», а спортивный – на тактике и соревновании, то антропологический дискурс концентрируется на главном действующем лице — человеке, чья воля, мастерство, психология и эмоции являются конечным

фактором, преобразующим инженерные расчеты в спортивную драму. Его проявление в текстах не менее системно и маркировано, чем у двух других аспектов. В отличие от объективного и деэмоционализированного языка технического дискурса, антропоцентрический дискурс насыщен лексикой и грамматическими конструкциями, эксплицирующими личностное начало.

Для создания личностной истории используются слова, характерные для литературного дискурса. Пилот не просто управляет автомобилем; он *прорывается, держится уверенно, выкладывается на 100%, превосходит соперника* [11], или, напротив, *находится в отчаянии, проваливается в квалификации, теряет концентрацию*. Например, слова Льюиса Хэмилтона в интервью «*Я бесполезен, совершенно бесполезен, команда тут ни при чем — другая машина на поуле. Возможно, им нужно сменить гонщика*» переносят фокус с сухой констатации неудовлетворительного выступления гонщика на его личную эмоциональную реакцию [12].

Описания действий пилотов почти всегда содержат оценку: *гениальный обгон Феттеля, исключительные пилоты «Уильямс», перспективный австриец Ники Лауда, мастерское управление Ферстаппена, нидерландец продемонстрировал выдающийся темп, Бортолето – главный неудачник* [13–14].

В материалах о противостоянии команд часто употребляется военная лексика: например, описание стратегии «*Red Bull launched a **strategic blitz** in the final laps, leaving Mercedes with no answer*» [15]. Здесь «*blitz*» — это стремительная атака, создающая образ внезапного и сокрушительного удара. Оценочное выражение «*with no answer*» подчеркивает полное тактическое превосходство. «*Sergio Perez is in third, meaning Leclerc will have to fight a **lone battle** at the front on Sunday*». Здесь метафора «*to fight a lone battle*» (от англ. *бороться в одиночку*) описывает тактическое положение и психологическое состояние гонщика, Шарля Леклера. Он остался на поуле позиции без поддержки напарника, Карлоса Сайнца. Метафора «битвы» передает не только физическое соревнование, но и огромное ментальное давление. Весь груз ответственности за результат ложится только на него, без возможности поделить его с партнером по команде.

Проанализируем тексты из перечисленных выше групп и установим примерное соотношение между техническим, спортивным и антропологическим дискурсами в автоспортивных текстах. Для достоверности результатов текст делился на минимальные смысловые единицы (1-2 предложения), каждая из которых классифицировалась по принадлежности к отдельному дискурсу на основе выявленных лингвистических маркеров. Статистическая обработка данных включала подсчет процентного соотношения сегментов каждого типа и усреднение показателей внутри выделенных жанровых групп.

Начнем с технических анализов и разборов. В данной группе наблюдается абсолютная доминанта технического дискурса (75%). Главная задача таких материалов — не рассказать историю, а объяснить устройство, принцип работы или причинно-следственную связь. Смещение фокуса с «кто» и «как чувствовал» на «что», «как устроено» и «почему работает» автоматически выдвигает на первый план технический дискурс. Например: *This **has resulted** in several alterations **being made** to the **front wing's architecture**, with the change made to the **outboard flap** and **endplate juncture** perhaps the most prominent of these features* [16]. Объективность достигается через пассивные конструкции (*has resulted, being made*), которые элиминируют субъект действия – неважно, кто из инженеров принял решение; важно, что было изменено в конструкции. Точность обеспечивается насыщенной терминологией (*front wing, outboard flap, endplate juncture*). Эти термины являются условными кодами, однозначно понимаемыми специалистами и исключающими двусмысленности бытового языка.

В технических анализах спортивный дискурс (25%) выполняет роль контекстуального обрамления. Упоминания «спринт-квалификации» или «борьбы за чемпионский титул» задают рамки, внутри которых инженерное решение обретает тактическую значимость. Антропологический дискурс (5%) является служебным инструментом, а не самостоятельным компонентом исследуемого текста. Фраза «*гонщики жаловались на нестабильное поведение болида*» [17] это не описание эмоций, а сигнал, подтверждающий необходимость внесения изменений в настройки болида.

Новостные репортажи в автоспорте демонстрируют сбалансированную гибридность между антропологическим (40%) и спортивным дискурсом (50%) в силу своей основной коммуникативной функции: они призваны не только проинформировать о результате, но и рассказать историю гонки, сделав ее понятной и эмоционально вовлекающей для массовой аудитории. Эта повествовательная задача и обуславливает необходимость симбиоза двух дискурсов. Технический дискурс (10%) в таких текстах обычно ограничивается упоминанием технологий, которые носят общий характер и служат для объяснения причин спортивных результатов или тактических решений: «*Оскар и Кими поехали дальше, а вот монегаск замер на обочине с поломанной подвеской – что за невезение!*» [18].

Спортивный дискурс предоставляет объективный, фактологический каркас события, без него новость теряет информационную ценность. Такие элементы, как «*поул-позиция*», «*личный зачет*», «*стратегия остановок*» или «*секунды отрыва*», образуют несущую конструкцию репортажа. Это язык правил, позиций и статистики, который легитимизирует событие как спортивное соревнование и обеспечивает базовый уровень понимания для любой аудитории — от эксперта до новичка. Однако сам по себе этот каркас является безличным и безэмоциональным. Его «оживление» и наполнение смыслом, выходящим за рамки сухой статистики, происходит именно за счет антро-

пологического дискурса. Последний выполняет функцию драматургизации, переводя тактические схемы и изменения в позициях в плоскость человеческих переживаний, борьбы и характера.

Рассмотрим следующий пример: *«Антонелли не сумел поймать момент рестарта и попал под атаку с двух сторон: Леклер пошел снаружи, Пиастри – внутри. Добром это не закончилось: “Макларен” австралийца ударил “Мерседес”, отлетевший в “Феррари”»* [18]. Фраза *«Антонелли не сумел поймать момент рестарта»* является основным в данном отрезке. Она объективно описывает ключевой тактический промах гонщика в регламентированный момент гонки – рестарт после выхода автомобиля безопасности. Однако выбор глагола *«поймать момент»* уже содержит в себе элемент антропологизации, это не сухая констатация «ошибся при разгоне», а образное выражение, отсылающее к мастерству, чутью и своевременности реакции, т.е. к внутренним, личностным качествам пилота. Далее, описание *«попал под атаку с двух сторон: Леклер пошел снаружи, Пиастри – внутри»* продолжает эту гибридную линию. Спортивный дискурс описывает классическую тактическую ситуацию: *«Болид А начали обгонять с двух сторон болиды Б и В»*. Но сама метафора *«попал под атаку»* и глагол *«пошел»*, означающий здесь решительное тактическое действие, наделяют пилотов-соперников качествами активных, волевых субъектов, ведущих осмысленную борьбу. Оценочная фраза *«добром это не закончилось»* кардинально меняет регистр высказывания. Это уже не протокол заезда, а авторская оценка, предвосхищающая негативный исход и формирующая у читателя определенные ожидания.

Перейдем к интервью гонщиков и функционеров, здесь доминирование антропологического дискурса (70%) является закономерным явлением, обусловленным самой жанровой природой интервью. Коммуникативной доминантой интервью является не сообщение объективных данных, а презентация личной позиции, эмоций и оценок говорящего. В интервью центральным грамматическим элементом становятся местоимения «я», «мы» (если речь идет о выражении точки зрения от лица всей команды) и их производные. Все строится вокруг говорящего и его внутреннего мира: *«Я не хочу принижать Макса...»*; *«Мы допустили серьезную ошибку с давлением в шинах Юки...»*; *“I didn’t understand why Ollie got a penalty...”*. Спортивный результат служит триггером для эмоционального высказывания.

Технический (10%) и спортивный дискурсы (20%) оперируют внешними, верифицируемыми категориями, техника и тактика в интервью почти никогда не описываются сами по себе. Цель интервью – не проинформировать о характеристиках мотора или провальной тактике, а вызвать у аудитории эмпатию, сформировать определенный образ говорящего или всей команды, оправдать или объяснить свои действия. Спорт и техника упоминаются как продолжение «я» говорящего или как внешние силы, воздействующие на него. Болид становится «тяжелым», «нервным» или наоборот,

«легким в управлении» – «эта машина была зверем. Ею было так легко управлять, она делала все, что ты хотел ...» [19], – слова Джорджа Расселла о болиде *Mercedes W11*.

Таким образом, мы можем констатировать, что единого доминирующего дискурса в автоспортивном медиадискурсе не наблюдается. Вместо этого выявлена жанрово-обусловленная вариативность, где каждый тип текста опирается на тот дискурс, который наиболее релевантен его коммуникативной задаче: технический дискурс – для инженерного анализа, антропологический – для интервью, спортивный и антропологический дискурсы делят спортивные репортажи. Уникальность автоспортивного дискурса заключается именно в этой динамической способности перераспределять вес составляющих его компонентов в зависимости от коммуникативно-прагматической функции текста.

Литература

1. Rockerbie D., Easton S. Race to the podium: Separating and conjoining the car and driver in F1 racing // Munich Personal RePEc Archive. 2021. 39 P. URL: <https://clcl.i/ihYvF>. (дата обращения: 15.11.2025). DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2022.2083068>.
2. Snell-Hornby M. The Space 'In Between': What Is a Hybrid Text? // Across Languages and Cultures. A Multidisciplinary Journal for Translation and Interpreting Studies. 2005. Vol. 2(2). Pp. 207–216. URL: <https://clcl.i/TavTc>. (дата обращения: 25.11.2025).
3. Сухоруков Е. А. Гибридизация в различных видах институционального дискурса // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2016. №3(742). С. 30–36. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_742.pdf (дата обращения: 26.11.2025).
4. Митягина В. А., Чеметева Ю. В. Перевод аналитической статьи для массмедиа: прагматика дискурсов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. №3. С. 29–44. URL: <https://clcl.i/Mmtku>. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.3> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Piola G., Somerfield M. Hungarian GP: F1 technical images from the pitlane explained. *Motor-sport.com*. URL: <https://clcl.i/fKqxV> (дата обращения: 26.11.2025).
6. Piola G., Somerfield M. Ferrari's Las Vegas experiment that offers clues to 2025 push. *Motor-sport.com*. URL: <https://clcl.i/XFfBf> (дата обращения: 26.11.2025).
7. Szabo B. TECH CORNER: Mercedes and Red Bull introduce upgrades at Singapore. *F1technical.net*. URL: <https://www.f1technical.net/news/27849> (дата обращения: 15.11.2025).
8. Жолос Л. М., Косарева Е. С. Лексические, грамматические и стилистические особенности спортивного дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. №2. С. 80–85. URL: <https://clcl.i/RxSSk> (дата обращения: 17.11.2025).
9. Hall S. F1 Strategy explained: what's undercut, overcut, a DRS train and more. *Motorsport.com*. URL: <https://clcl.i/gOSak> (дата обращения: 26.11.2025).
10. Захарченко Д., Кустов Е. Штраф Хэмилтона и стычка «Макларенов» на фоне триумфа Расселла. Каким был ГП Сингапура. *Championat.com*. URL: <https://clcl.i/CTsew> (дата обращения: 17.11.2025).

11. Захарченко Д. В Формула-1 больше нет фаворита в личном зачете. Главные итоги Грин-при Венгрии. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/ztbqR> (дата обращения: 17.11.2025).
12. Захарченко Д. «Я совершенно бесполезен». Семикратный чемпион Ф-1 хочет уйти на фоне кризиса?! *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/mrqvK> (дата обращения: 15.11.2025).
13. Захарченко Д. Ошибки пилотов в борьбе за чемпионство в Ф-1: Норрис, Феттель, Алонсо, Хэмилтон, Уэббер, Вильнев. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/HvvaV> (дата обращения: 26.11.2025).
14. Захарченко Д. Худший провал Хэмилтона в «Феррари» и новое разочарование Пиастри. Оценки за ГП Бразилии. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/EoZoE> (дата обращения: 26.11.2025).
15. Kew M. Ten things we learned from the 2022 F1 Mexican GP. *Motorsport.com*. URL: <https://clcl.li/StDhP> (дата обращения: 25.11.2025).
16. Piola G., Somerfield M. How McLaren`s rear wing choice again caught attention in Singapore. *Motorsport.com*. URL: <https://clcl.li/APYSu> (дата обращения: 15.11.2025).
17. Захарченко Д. Тренировки гран-при Нидерландов Ф1: Норрис быстрее Ферстаппена, вылет Хюлькенберга, травма Риккардо. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/LHOWb> (дата обращения: 25.11.2025).
18. Кустов Е. Ферстаппен прорвался с 19-го места на третье! А мог и победить. Яркая гонка Ф-1 в Бразилии. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/yzZRh> (дата обращения: 23.11.2025).
19. Старкова Н. Расселл о «Мерседесе» W11: эта машина была зверем, почти как играть в PlayStation. *Championat,.com*. URL: <https://clcl.li/XGdNV> (дата обращения: 23.11.2025).

Статья рекомендована к печати кафедрой теории и практики перевода и лингвистики
Волгоградского государственного университета
(д-р. филол. наук, проф. В. А. Митягина).

Hybridity of motorsport media discourse: sport, technology, human

P. A. Probachai

Volgograd State University

100 Prospect Universitetsky, Volgograd, 400062, Russia

Email: f_l_a-241_611118@volsu.ru

The present study focuses on the hybrid nature of motorsport media discourse texts, which combine elements of sports, technical, and anthropological discourses. During the analysis, the methods of discursive analysis were used, with the help of which it was possible to determine the dominant discourse in motorsport media discourse. The research material was 30 publications about Formula 1 in specialized magazines in Russian and English on the websites Motorsport.com, Championat.com, F1Technical.net. The linguistic markers of each of the three elements of the motorsport media discourse are identified and characterized. A comparative discourse analysis of the presented texts was carried out to identify the frequency and functions of discourse markers in various genres.

Keywords: media discourse, technical discourse, sports discourse, anthropological discourse, motor-sport.